

А.В.Скобов

Кассета № 5

Запись 2.08.91

-...Легенда о том, как они на уроках истории демонстрации устраивали - я не знаю, насколько это так было, но самую крутую репутацию в школе имели как раз они, - смутьянов и оппозиционеров. А они учились еще у самой догматичной исторички, доводили ее, видимо, до очень нехорошего состояния. У нас было три исторички, и все очень разные, по манере вести, по установкам. Одна тут ^сортодоксальная, другая такая хитрая. А третья была интересная. Считалась либеральной, очень проблемно все давала, и говорила вещи, которые по тем временам считались очень смелыми и откровенными. Но при этом она по большому счету была не менее ортодоксальна, чем первая, ^{просто} придавала этому такую форму. То есть, она была готова отстаивать ортодоксальность неортодоксальными методами. И, видимо, это не очень вязалось одно с другим, у начальства она была поэтому не на хорошем счету. Она в свое время была чуть ли не обкомовским работником, ушла оттуда, ^{ее} или учили.

- А сейчас она где?

- На пенсии.

- Внуков нянчит?

- Говорят, что да, у меня все руки не доходят ее найти. Есть у меня такая мысль. Сейчас каторги кончились мои все, может быть, и сподоблюсь. Неделька будет у меня такая более или менее свободная, прежде, чем мы уедем.

- А зачем бы ты хотел ее найти? Поговорить?

- Да.. Я вспомнил немножко, на чем мы остановились. Я рассказал, чем мне ~~бы~~ понравился резниковский кружок, и про свои всякие неудачные попытки организовать что-то подобное. И решил притеснуться ^{к о} этим, потому что там была очень рабочая атмосфера,

целенаправленная, увлеченная, сосредоточенная. Рассказал про
~~Эти кручинки, которые Свершили~~ идеиные установки, ~~именование Резникова~~. Но Аркадий, по моему
мнению, отличался несколько большим догматизмом и негибкостью.
У Резникова всегда гораздо большая гибкость была, ~~при всем его тогдашнем левом~~
~~догматизме~~. Аркадий мне казался таким буквоядом. Не помню, говорил я или
не говорил, что я в общем-то далеко не ~~во всем~~ разделяю прин-
ципы, которые Андрей тогда объявил, и предложил всем, кто их
не разделяет, отделяться от этого дела. У них принцип был про-
тивоположный тому, что я ~~всегда хотел сделать~~ ^{пытались всем сделать}, объединить лю-
дей разных направлений. Отчасти потому, что не видел никакой
другой команды, которая была готова реально работать. Все
согласились, что перво-наперво надо заняться теоретической раз-
работкой, но сильно расходились ^{мы все} в сроках теоретической работы,
необходимой для того, чтобы переходить к практическим действиям.
То есть, мне всегда это виделось очень длинным периодом, а они
считали, что для теории достаточно несколько месяцев, чтобы ^{заняться} ~~заняться~~ ^{заняться} ~~заняться~~
исходя из нее, как-то действовать практически, выходя на бой
кровавый с режимом. Но на это наше расхождение мы тогда обход-
но закрыли глаза, потому что вроде как никто не собирался на
следующий день бежать листовки печатать, ну и слава Богу. И
начали мы заниматься теорией. Должен сказать, что для меня са-
мого было еще не ясно отношение теоретическое к существующей
системе, мне она не нравилась, но сказать, нужно ли ее ломать
до основания или можно надеяться на какое-то улучшение системы,
чтобы сделать ее более гуманной, я не мог тогда на этот вопрос
четко для себя ответить. Но вообще-то меня тогда уже больше
всего интересовали ^{уже тогда} политические свободы, мне ^{бы} ~~хотелось~~ ^{всегда хотелось} возмож-
ности для выражения своего мнения, ^{где} ~~открытой~~ ^{общественной} ~~политической~~ деятель-
ности, и это я считал первостепенной задачей. На этом надо

сосредоточиться, этого надо добиваться, ну, а если этого добиться, то там будет видно, можно будет, завоевав эти свободы, достаточно ли будет этого для улучшения общественного строя, или еще что-то понадобиться, но потом будет видно. А сначала нужно это. То есть, такое смутное представление у меня было тогда уже. А так я верил в социалистический идеал, что только социалистическая модель ^{общества} ^{в состоянии} истинный социализм может дать максимальные свободы личности, но не автоматически, в том-то и дело. У нас тогда как бы считалось, что обобществление средств производства автоматически дает любой личности максимальные ^{права} ^{свободы}, а потому там всякие свободы слова, собрания и прочее - это совершенно не обязательно, человек свободен хотя бы потому, что средства производства принадлежат государству. И вот это ^{сразу} ^{Видел противоположное} меня не устраивало. А у ребят у этих подход был совсем другой. Действительно ортодоксально марксистский. Вопрос политического устройства и политических свобод они считали второстепенным, на первый план выдвигали социально-экономической устройство и базис, формы собственности на средства производства. И выдвигали довольно причудливую теорию, Аркадий ^{Чурсов} ~~Кириллов~~ в основной ^{такие} идеи формулировал... Как бы политических свобод для него не существовало, а есть только ^{политическая} ~~формации~~, и у нас формация такая... Причем он шел чисто от ортодоксальной теории: у нас была пролетарская революция, установилась диктатура пролетариата, значит, ему эти средства производства принадлежат, это все реальность, а не демагогия режима, но все дело в том, что пролетариат реакционный класс, и поэтому у него власть такая нехорошая и despотическая. А вот нужно против него совершить революцию, интеллигенция должна совершить революцию против пролетариата, и заменить социализм, то есть господство проле-

49

тариата, на коммунизм, когда никакой собственности не будет, даже личной ~~всего то и буде а то самое~~ всеобщая свобода. Выглядело это так. Конечно, у него уточни, может, я что не так понимал в этих построениях.

- А у вас были споры, вы обсуждали это?

- Были споры. Мы собирались, обсуждали, приводили цитаты какие-то. Собирались у Цуркова дома, почти все собрания были у него дома. И еще пара мест, вплоть до того, что даже иногда на улице. Одно собрание мы даже проводили в электричке. С пойкой там все было очень жестко, в рабочее время, во всяком случае, там никто не пил, когда мы собирались и этим делом занимались, и никаких встреч для других целей у нас не было. Я, конечно, отдельно от этой команды в нерабочее время закладывал, ^{изредка} а как они - не знаю. Знаю, что Аркадий вообще никогда не пил и сейчас не пьет. Ну, а как Андрей - это ты у него спроси. Была строгая аскетическая атмосфера. Революционная. Были и доклады, все было. Раз в неделю собирались. ... Такой парень, Ременков, он тогда еще школу не кончил, Резникова приятель, стал к нам ходить, ~~ко мне~~ с первого раза

- И никто не прибавлялся?

- Были эпизодические появления, но они, как правило, не приходили больше. То есть, это было стабильное ядро. Структуры не было никакой. Споры теоретические велись между тремя людьми. ~~Иногда они, мне кажется Андрей Резников~~ Я образовывал правую оппозицию, а из двоих оставшихся Андрей имел большее влияние. Он сильней теоретически, гибче, сообразительнее и был способен убеждать. Я уже сказал, что изначально ~~я~~ я ляготел к либерализму и, конечно, с одной стороны, меня увлекали всякие революционные лозунги, революционная романтика, а с другой стороны мне не очень не хотелось психологически

на чем-то ставить крест, например, на том, что наше государство социалистическое ~~совершенно~~ не способно ни на какую ~~после~~
^{в принципе} ³⁴⁻
~~ти~~
~~такую~~
^{всегда}
~~был~~ реформацию и тут нужна только революционная ломка, ^{и начавшись}
~~чески~~
~~революционного развития~~
~~анты.~~ Но именно в этот период у меня начали формироваться какие-то более или менее взгляды с целостной социально-экономической оценкой. Если до этого у меня полная путаница была, то тут... Конечно, было одно мелкое событие, которое для меня послужило толчком, но тогда уже просто в воздухе носилось как-то, и от маленького толчка произошла кристаллизация. Я тогда только-только начал не систематически, но слушать "Голос Америки", и где-то у кого-то в какой-то передаче, - а слышимость была плохая, я краем уха услышал, - что где-то в Югославии есть такой Михайло Михайлов, который пишет статьи о том, что ~~государственная~~
~~партийная~~ бирократия в социалистических странах образовала новый класс, господствующий. Причем чего-то большее, более подробное объяснение я не услышал. Услышал только одну фразу, и для меня сразу все выстроилось. Видимо, готов был к этому, потому что много и думал, и читал, и ^в классиках ~~зарубежных~~ вместе ^{всё-таки дело}
~~с~~ Цурковым и Резниковым копался в чем же ~~тут~~ дуло и что тут не так. И тут же, услышав эту фразу, я вспомнил ~~что же~~ какие-то места из классиков, какие-то аналогии из истории, ~~что-то еще,~~
~~изучая в университете~~, то есть, такой толчок - и сразу выстроилась картина. И на ближайшем собрании ^{группы} я эту штуку рассказал, доклад сделал, сообщение, предложил ^{это} в качестве рабочей гипотезы, что не пролетариат у нас господствующий класс, как говорит Аркаша, а... Вполне марксистская схема ^{новым} с господствующим классом. А дальше мы все

стали достраивать. Не без некоторого сопротивления Аркадия, но ~~концепция~~ ^{в исключительном сокращении} ~~гипотеза~~ была принята, в целом концепция высоким собранием.

И дальше мы стали достраивать, не зная, что эта концепция за-
долго до нас подробно разработана тоже югославом Милошем Джи-
ласом, потому что его фамилию мне услышать по "Голосу Америки"
не посчастливилось. Тогда ^я ~~очень быстро от такого то же~~ не знал, кто это такой. Но тем не
менее, ~~мы~~ практически повторили его концепцию. Тут же обосно-
вали из классиков и других источников, я к этому времени в уни-
верситете успел нахвататься, из древней истории, из другой
какой-нибудь истории, и все показалось очень убедительно,

очень четко, очень ясно, ^{Всё} разложено по полочкам, но я, конечно,
~~личным~~ ^{известным} ~~известных~~ мне ^{построений Аркадия}
был доволен, что ~~от тех, довольно причудливые теории, мы от-~~
казались, а с другой стороны, эта концепция и мне не оставляла
достаточной свободы для маневра, потому что согласно теории,
а я тогда верил, что марксизм единство верная универсальная
теория, и если мы дали чисто маркистскую оценку, то из этого
надо исходить. А из этого следовало, что мирной трансформации,

^{Справедливости} ~~равно как и колониализма с ним~~
~~реформации~~ этого ~~общества~~ быть не может. То есть, все-таки все

равно нужна революция, смена формации. Это все происходило

^{сразу} ~~сменя формации собственности~~ ^{более менее}

меньше полугода, 2-3 месяца. Но к тому времени, когда у нас в

головах и в разговорах утряслась эта общая концепция, и мы

^{в упорную дискуссию} ее проговорили несколько раз, ~~тогда-то эти ребята и сказали:~~

^{вспоминая учеников}

все, хватит чистой теории, мы достаточно ~~владеем теорией~~, чтобы

~~переходить~~ практическую деятельность и выходить на бой кро-
вавый. И случай предоставляется - ~~XX~~ съезд КПСС. Надо наше^{ны}-
ступление к нему ^и приурочить. Срочно оформить нашу группу в
политическую организацию, с программой, уставом и прочими атри-
бутами...

- Чья это была идея?

- Ее в равной степени поддерживали Резников и Шурков, а раз

поддерживали они, то поддерживали и другие, кроме меня. Я оказался в оппозиции. Они оба выступали за это. Дальше у нас произошло несколько внеочередных, достаточно бурных собраний, на которых они настаивали на выступлении, на том, чтобы была изготовлена и распространена листовка. Я выступал против несколько раз.

- А чем ты аргументировал? Недостаточной подготовкой?
- Да. Надо собирать силы.
- Только силы? Или в знаниях дело?
- И в том, и в другом. Надо больше знаний и больше сил, больше людей, надо искать единомышленников, ~~расширять круг...~~
ПРИВЛЕКАТЬ
- А не было идеи обратиться к более взрослым?
- Эта идея... Я всегда, безусловно, был за контакты, если они возможны. Но во-первых, у нас тогда не было такой возможности. ~~и сюда~~ не было ~~жизни~~ выхода. Во-вторых, господствующая у нас ~~мнение~~ не считала это особенно нужным, ~~потому что~~ ^{поскольку} наиболее известные тогда оппозиционеры, чьи имена тогда мелькали, как в передачах западных радиостанций, так и в советских газетах, не было никого, кого бы Аркадий и Андрей считали более или менее приемлемыми для себя. То есть, было нам известно три фамилии тех, кто считался духовными вождями существовавших тогда ~~тех~~ идейных направлений в оппозиции: Солженицын, Сахаров и Рой Медведев. Солженицына просто считали реакционером и ~~разделяли~~ официальную позицию совдепа по отношению к нему, Сахарова считали буржуазным либералом, с которым не по пути, что нам нужна не буржуазная демократия и конвергенция с капитализмом. Про Сахарова уже слышали, что он за конвергенцию с капитализмом, за смешанную экономику, за частной собственностью. Это буржуазное движение, нам с ним

5

придется бороться, мы истинные коммунисты. А Рой Медведев тоже уже не удовлетворял, поскольку его программа не выходила за рамки системы. Мы это тогда уже понимали. Он выступал за политических и индивидуальных которую либерализацию свободы, причем очень небольшую, очень ограниченную, по тем временам это считалось оппозицией. А в остальном, в основном он вполне поддерживал систему. И как раз меня сначала беснее устроила позиция Медведева: вроде бы за либерализм, за реформацию, и революции делать не надо, и социалистическая система в основе. То есть, до того, как я принял эту концепцию нового класса, меня больше всего устраивала позиция Медведева. Надстроичная реформа. Чисто надстроичная. То есть пороки нашей системы не в базисе, а в его надстройке. Нужно привести надстройку в соответствие и дать большие демократические свободы. От этого я вынужден был отказаться, потому что всерьез принял концепцию нового класса. А значит, — надстроичных реформ мало.

- А ничего не читали, никакого самиздата?
- Не было тогда никакого самиздата. То есть я в руках не держал. А больше мы никого не знали, да и не мелькало тогда никаких других фамилий. А эти три важных оппозиционера не устраивали. Значит, надо идти своим путем. Ну, я их, естественно, не убедил, что выступление преждевременно. Резников очень убежденно и убедительно доказывал, что так можно до второго пришествия заниматься теорией и привлечением новых единомышленников, истинно диалектический процесс заключается в том, что неразрывна теория с практикой, по мере действий и новые сторонники будут появляться, и теория дальше развиваться, да и вообще нужно знать только какие-то главные основы, не в количестве

знаний сила политической партии, а в ^{качестве}. Вот Милоков был историк профессиональный, а не историк ^{Чему} его победил, потому что за ним была большая историческая правота. Пример он такой приводил как раз. ^{Тогда} Они приняли решение о проведении акции. Объявили себя политической ~~партией~~, ^{организацией} назвали Революционно-коммунистическим движением. ^Я сказал, что с решением не согласен. Принимать участия в акции не буду, а потому и считать себя членом этой новой организации не могу...

- А был устав и прочее?

- По-моему, еще тогда не было. Но во всяком случае, собирались вырабатывать. ^{По-моему, не успели.} С ~~важной~~ одной стороны мне категорически не хотелось участвовать в этой акции и принимать на себя за нее какую-то ответственность, а с другой стороны, не хотелось поры-
вать с этой компанией, потому что там ^{богдо хорошо и было интересно,} и ^{было} есть возможность для выражения себя и применения ^{своих} умственных сил. С ними я полностью не порвал, продолжал к ним заходить, но не членом их организации, а так, с совещательным голосом. Пару раз еще за-
^{ходил.}

^{То} Потому что на заседании, где Резников оглашал текст листовки, я был. И по-моему, это было последнее. Потому что, ^{окончательно} ^{на практическое осуществление} когда все было ^{практически} запущено, я перестал уже ходить.

Текст листовки был примерно такой, что, исходя из программы КПСС у нас сейчас наступает последняя пятилетка перед коммунизмом, при котором должно наступить всеобщее изобилие и бесплатность всяких продуктов и услуг... В программе действительно было записано такое - транспорт бесплатный и еще что-то к 1980-му году, да?.. Но всякий, кто не слеп, видит, что у нас все не так, и вообще, партия народ обманула и не привела, ^{много чего} свою такую, к коммунизму. А почему не привела - потому что

на допросы. Как потом оказалось, им не хотелось доводить дело до суда, и, несмотря на то, что им не удалось ~~выкотить~~ ^{выгрести} из Резникова никакого покаянного заявления, его через месяц выпустили. Дело закрыли...

- А как шли допросы? Тебя допрашивали? *Что спрашивали?*
- Да. Два раза...
- Всех шестерых допрашивали? *В основном*
- Всех допрашивали. Очень интересно было на допросах. *Интересовались* перепетиями теоретических споров. Очень подробно.
- А Андрей дал какие-то показания? Как они вышли на всех членов группы?

Сущий,
Спроси у Андрея. По-моему, не давал он тогда уже никаких показаний, причем единственный. Во всяком случае, в дальнейших делах он не давал никаких показаний. Во всяком случае, если тогда что и давал, то ^{значительно} ~~гораздо~~ меньше, чем все остальные.

Чисто формальные.

Вербование

Вашего?

- А ты знаешь о ~~сущей~~ этих девушек? *Что-то там было...*
- Ничего не знаю. Никаких подробностей.
- Кроме Андрея никого не арестовывали?
- Нет. Каменкова не арестовывали, потому что ему 18 лет не было. Ну, у него обыск сделали.
- А на чем они листовку печатали?
- Гектограф они так и не сделали. Резников упрямый парень, ~~уж~~ если он чего решил, ~~тож~~ обязательно сделает. Я-то еще надеялся, что этой акции не будет хотя бы из-за технических ~~сложностей~~, потому что с гектографом у них сразу ничего не получилось, но он довел дело до конца: не получается с гектографом, я от руки напишу. И написал. Он упрямый парень. Решил, ~~так~~ сделает.

- А как они проводили допросы? Как относились к вам? Всерьез или
воспринимали все это несерьезно?.. ^{Как по-твоему?..} /Больше позже/
- Я сейчас, наверное, не смогу хорошо ~~ответить на~~ этот вопрос.
Может быть
- Наверное, лучше к нему будет вернуться ^{отдельно} тогда, когда я буду говорить о нашем деле 78-го года, когда арестовали меня и Чуркова.
- Там все равно о следователе, о следствии... ^{Следователь} ^{Следствие}
- А они тогда подняли это дело?
- Ну, естественно. Тогда о следователях, о следствии все равно придется говорить подробно, и тогда...
- А как они все-таки вышли на Резнико娃, как нашли?
- Я не знаю, может быть, он знает. Меня в принципе этот вопрос никогда особенно не интересовал, потому что для меня ничего не-
нормального в этом не было. Вышли и нашли. Теоретически я всегда понимал, что трудно сделать что-нибудь так, чтобы тебя не нашли, потому что про госбезопасность ^{возможности} ходили легенды, может быть, часто даже преувеличенные, и про возможности их слежки. А кроме того, были же все-таки эти эпизодические появления людей, которые потом ^{не} приходили. Это не было хорошо законспирировано. Компания была ^{больше} ^{достаточно} открыта. Туда мог прийти человек, ^{стайка} не настроенный на борьбу с режимом, прийти послушать из любопытства, а потом ему стало страшно, мог пойти и стукнуть. Тогда это было в норме вещей. Там несколько таких человек было, которые пришли несколько раз и исчезли. Самая тривиальная ситуация: парень ^{пришел} из любопытства, не видя в этом ничего серьезного, разболтал это дома... Самая обычная ситуация тех лет. Родители-то побольше понимают, приходят в ужас, берут его в оборот: пиши заявления в органы, если вообще хочешь жить нормально, с кем связался, какой кошмар...
- А когда шли допросы, вы между собой не встречались, не

обсуждали все это? Не договаривались, что говорить, что не говорить?..

- Встречались. С Резниковым я, во всяком случае, несколько раз встречался. Когда его выпустили.

- А дело закрыли сразу?

- Там еще что-то мурлыкли... Нет, не сразу. Еще, по-моему,

его на психэкспертизу погнали, потом совсем отпустили, но

какое-то время мурлыкли с этим покаянием, которое он так и

не дал. Но тогда его просто исключили из университета и при-

Отдали в Солдаты

звали в армию. Этим тогда все кончилось. *Пошёл он служить, и*

появился он у нас снова только в 1978г.

НБ!
- А к нему никто не ездил туда?

- Я не ездила, Цурков вроде ездил. Они-то были старые близкие

друзья по школе, а я-то их близким другом не был, у нас отно-
шения были чисто деловые эти полгода. Конец'75-го - начало '76-го.

А после этого... Душой компании был, конечно, Резников, и с
его исчезновением существование компании прекратилось. Я с

Цурковым до '78-го года пару раз пересекался эпизодически, у *наверное*,
меня тогда уже была своя совершенно отдельная компания, у него,

своя. У меня университетская была компания, отчасти школь-
ная, но из другого класса; компания гораздо менее политизиро-
ванная. Видимо, компания, которая у меня была тогда, как раз

более типична для молодежи, не тупой молодежи тех лет. Это
люди достаточно критически мыслящие, многое не приемлющие в
существующей действительности, и прежде всего идеологию, гото-
вые всегда позубоскалить над ней, но в своей кругу. Свой круг,
но без политики
своя система ценностей, своя жизнь, *но не лезть на рожон и на*

конфликт. Эта революционная компания, конечно, была нетипична.

А эта была типичная. Слегка фронтирующая компания, ^{но} которая

посвящать себя конфронтации с режимом совершенно не желала.

Мы ^{серьезной} похипповать могла, и то так, чтобы не нарваться на конф-

ликт, потому что и с хиппиющими у государства тогда бывали

конфликты ^{кем} на грани опасного. Какой-то четкости во взглядах

там не было, просто потому, что ~~не~~ этого не искали, там были другие интересы. Внутренняя фронда в самом общем виде. Читали

что?.. Самиздата тогда не было. Романы читали иностранные в ^{ч нас} ^{модной писательской бы}

основном. Какие тогда были модные писатели? Бёлль. Во вся-

ком случае, с этой компанией мы коммуну учинили в 1977г. Тоже

~~не дине~~ ^{так же} борьбы ~~в~~ режимом, ^{личной} свободы. Такая позиция там

преобладала - найти себе нишу, где ты будешь максимально сво-
боден от общества.

- Так и формулировалось - нишу?

- Да. Ниша может быть разной: ^{просто живущая жизнью;} компания своя, территория своя,

где можно эту свою жизнь вести, ^{наши эти терриории,} дом мы наши... Мне-то револю-

ция покоя не давала, я все надеялся и из этого какую-то осно-

ву получить, ^{здесь} оппозиционную деятельность в дальнейшем... Я го-

рил: нужно бороться! Они говорили: давай лучше выпьем. Что ты
нам доказываешь? Мы сами знаем, что этот ~~хр~~ строй - дерьмо.

- Никаких дискуссий у тебя не получалось?

- Дискуссии были, но на другие темы. О хиппи, о новых левых на Западе, о рок-музыке. Это отчасти было то, что потом стали

называть субкультурой андеграунда. Особняковых личностей там не было, но там увлекались всякими авангардными штучками.

То есть, это была такая форма выпадения из социума. Но ведь

104

что тоже нельзя сбрасывать со счета, это было явление. Общество
венной жизни. То есть, так же, как, наверное, движение стиляг
стало первым массовым движением протеста. ^{Вчадев} Это, я думаю, было
очень распространено. Это не было общим движением объединен-
ным, но была масса таких компаний, разъединенных, у которых
был такой образ жизни и образ мысли, ^{их было} очень много.

Сюжет

— А коммуна как возникла?

— В той компании многие увлекались западными штуками, о кото-
рых тогда только стали узнавать, различными проявлениями нон-
конформизма на Западе. Если эти формы нонконформизма на Западе
родились ^{в той же мере}, наверное, потому, что им надоели рамки существующей
у них политической деятельности и борьбы, потому что, видимо,
отдачи от них они не видели, здесь же это заимствовалось по-
тому, что любая другая форма нонконформизма была запрещена.

- А как складывался быт в коммуне?

— А как спасались от нее?

По-всякому. Ругались из-за того, кому посуду мыть. Была какая-то общая касса, но полного обобществления не было. Кто-то стипендию получал, кто-то работал, кто-то с родителями тянул.

Я работал.

- А как твои родители это воспринимали?

- Как блажь, естественно. Допустимо, [чтобы] я перешел на Бога.

- А мама знала про твои пристрастия с группой?

- А первые отчёты? -
- Естественно. Когда пошли допросы, тягали и всех родителей

тоже. А потом в 1977г., к 1978-му... Дом у нас был на При-
морском проспекте, у ЦПКО, в Новой деревне. Недалеко Серади-
мовское кладбище и кинотеатр "Юность". Старый деревянный част-
ный дом, сняли мы половину дома, два этажа, две двухкомнатные
квартиры, но не одинаковые, немножко разные они были. Две

комнаты, две кухни, лестница деревянная, все очень экзотично, кроме того, что антураж еще более экзотичный. Развесили разные поп-плакаты на грани политики, но только на грани. Потом все-
таки вывесили один ^{Совсем} ~~один~~ ^{Очень самой красивой} политический. Очень профессиональный и красивый. На фоне огромной красной стены стоит серая толпа в стандартных одеждах без лиц. Из этой толпы торчит Останкинская телебашня, которая, естественно, ниже огромной кирпичной стены, на которой укреплен ^{огромный} микрофон. А перед микрофоном огромная туша птицы попугайного вида. Птица ~~в~~ перевезя ~~и~~, ~~заплатах~~ и с огромным количеством наград. Стилизованная огромная птица, она перед микрофоном что-то вещает. А на переднем плане, перед толпой, еще две фигуры цветные. Одна - молодого человека в джинсовом костюме с ртом, завязанным красным платком с серпом и молотом. А вторая фигура - черная; ботинки, плащ, шляпа, ^{перчатки} все черное, и очки тоже, и эта черная фигура одной рукой держит ^{Это Юнисерв} молодого человека и старается затолкать в эту толпу, а другой рукой показывает ему пальцем наверх, на эту птицу. Рисовал совсем молоденький мальчик, который тогда только кончил школу.

Продолжение записи: 6 августа 1991г.

- Расскажи про Иванова. / речь идет о Боре Иванове)
- Познакомился я с Ивановым в 1988г., когда я сотрудничал в тогдашнем Питерском издании ДС "Демократическая оппозиция", редактор Артем Годасик. Оно тогда еще примитивными способами размножалось. Демократические издания не пренебрегали ничем, и начинали мы этот журнал размножать фотоспособом. Печатали, ^{участники} переснимали, потом распечатывали. Я не знаю, как познакомились

Годасик и Толя Иванов, но во всяком случае, с ним меня познакомил Годасик и сказал, что этот человек - хороший фотограф и он готов помогать в размножении нашего журнала. У нас были вечные проблемы с местом, с оборудованием, и поэтому мы не пренебрегали ничьей помощью. И я с ним несколько раз встречался по этому поводу. Он действительно хороший фотограф, у него отличная домашняя фотолаборатория, несколько раз он нам делал тираж номера, - часть тиража, конечно, какую-то мы делали, какую-то еще кто-то. Не периодически, не систематически, но несколько раз он помог. А я кроме этого журнала занимался еще размножением книг фотоспособом, потому что тогда печатали далеко не все, что сейчас печатают, и было неясно, будут ли печатать все это, а если будут, то когда. Поэтому какие-то наиболее важные вещи, находящиеся на примете у властей, я продолжал по старой памяти печатать фотоспособом и, в частности, я сделал сам плёнки с "Архипелагом Гулагом" и искал, где бы его напечатать. И он взялся за это дело. Я ему относил плёнки "Гулаг", - к тому времени несколько попыток его напечатать было, но эти попытки власти пресекали. Тогда же набор рассыпали в "Новом мире". Ясно было, что они не хотят печатать эту вещь. И вот я отнес ему плёнки, он сказал, что сейчас у него времени нет, но что он обязательно сделает. И какое-то время прошло, а тут статья появилась, по-моему в "Вечернем Ленинграде", одна из наиболее ругательных, и там ДС угрожали статьей, связанной с заговором по свержение существующего строя. ~~Слово~~ Собственно, такие статьи тогда уже всерьез не воспринимались, ну, брешет - и Бог с ней, тогда уже такие репрессивные меры властями не применялись ни против кого, и против ДС тоже.

Потом уже крутили по 70-й статье дело против ДС, так оно само и заглохло. После этой статьи я как-то зашел к Иванову по поводу их пленок, он встретил меня очень напуганно, сказал, что прочитав эту статью, очень испугался, консультировался с какими-то своими знакомыми, которые ему очень не советовали с текстами Солженицына связываться, и он, не дождавшись меня, эти пленки просто уничтожил. И так я лишился своих пленок с "Гулагом", которыми очень дорожил. Эпизод, конечно, незначительный, но мне было очень неприятно. Он, конечно, очень извинялся, говорил, что просто очень испугался после этой статьи. Хотя я думаю, что по тогдашним временам размножение издания ДС с точки зрения властей было более криминальным, чем I-2 экземпляра "Гулага".

- А ты знал, что он йог?

- Я знал, что он этим увлекается, что у него литература на эту тему, но я его с этой стороны не знал, а только как фотографа хорошего. А Годасику что? Годасик книжками не занимался. Еще тут какой интересный момент: они, видимо, с каким-то совершенно не нашим взглядом на жизнь и отношением к жизни, они с другими реакциями и другим мировосприятием, они не понимают того, что естественно для нас, мы не понимаем того, что естественно для них, - йоги. Я перед моим вторым арестом контактил с одним йогом - /фамилия нрзб/ - дел особых у нас не было, просто приятель, иногда виделись, общались, и этому самому Маланичеву интересно все было, эти диссидентские дела, но ему было все непонятно: и чего не поделили, и чего конфликуют и враждуют, и он пытался повлиять на Волхонского в том направлении, что контакта надо искать, со всеми, и с ГБ в том

числе, люди не понимают друг друга, надо заставить их понять. И вот он с этой идеей носился, открыто, этого не скрывал. Такому человеку внушить что-то, видимо, очень просто, то, что не входит непосредственно в сферу его интересов. Он в этом ничего не понимает, не ориентируется в пространстве. И, видимо, таких многих ГБ как-то вербовало и использовало исподволь. То есть, я слышал, что с йогой были какие-то очень неприятные истории, и очень часто.

- А сфера интересов ГБ простиралась на них как на инакомыслящих, или к ним относились иначе, как к инструменту что ли?

- Я думаю, что их интересовало это как какой-то инструмент воздействия, несомненно. В какой-то степени и обхаживали, и обещали, и говорили, какие они молодцы, и как хотят им помочь, они и старались. С йогами там постоянно прослеживались какие-то контакты, совершенно непонятные, сочетающие элементы конфликта с обхаживанием.

- Наверное, они многих обхаживали в начале конфликта?

- Это люди были весьма поддающиеся на это.

- Думаешь, они использовали мировоззренческие установки йогов? *пытались сделать из своих агентами?*

- Во всяком случае, не сознательными агентами. Но они разные достаточно, кто-то, видимо, и сознательный. Не все они не от мира всего, они разные, кто-то, видимо, все прекрасно понимал. В свое время у Натальи Лесниченко крутился один йог, так она его просто считала стукачом и агентом. *Какая-то нерешаемая история пади обна*

/Тут несколько раз принимает участие в разговоре

третья собеседница, но, видимо, она далеко от

микрофона, все неразборчиво/

... Там два старых *шарб* в Париже, Борисов и Файнбергови

(речь идет о французском издании, переведенном с французского языка о Селите)

с самого начала подружились с местными анархистами, те им помогали, видимо, они из этой компании. Еще ~~после~~ первой отсидки было желание все описать самому, потом это желание прошло, и других дел оказалось очень много. Я все это не систематизировал.

- А сейчас нет желания написать?

- Не знаю. Во всяком случае, если до этого у меня и дойдут руки, то очень не скоро.

- А тогда с чем было связано это желание?

- Придавал большое значение этому тогда.

- А теперь не придаешь?

- Как тебе сказать... Тогда я видел очень мало дел, которыми были возможно ~~стараться~~ и стоило заниматься. Сейчас возросли возможности, и как-то отодвинулось это на второй план. А тогда единственное, чем стоило заниматься - это обобщать и систематизировать опыт ~~стараться~~ передать другим, чтобы люди не изобретали велосипедов и не повторяли ошибок. Сейчас же другая ситуация совершенно. А тогда ~~что~~ до моей первой отсидки, что после, ~~он был постоянный~~ ничего не менялось, и в перспективе не было видно, что что-то изменится.

- А ты любишь вспоминать?

- Да. Меня недавно спрашивали, в чем я вижу причину, что из старых диссидентов, тех, кто участвовал в активной деятельности, ~~репрессивной~~ ~~личной~~ ч ~~кто непосредственно сталкивался с режимом, очень небольшой~~ процент участвует в структурах власти сегодня. ~~В чем здесь причина?~~ Это связано, конечно, с тем, как формировалось тогда, в условиях совершенно глухого застоя оппозиция, какие черты она приобретала. По сути